

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ФИНАНСОВОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ¹

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам трансформации финансовой правосубъектности в условиях цифровизации общества и экономики. В работе рассматриваются понятие и содержание финансовой правосубъектности, особенности правового положения потребителей финансовых услуг, изучается проблема повышения финансовой грамотности на современном историческом этапе, анализируются понятие и принципы экспериментальных правовых режимов.
Ключевые слова: правосубъектность, финансовая правосубъектность, цифровизация, цифровые технологии, финансовое право, финансовые правоотношения, финансовая грамотность, экспериментальный правовой режим.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.061-065

S. V. RYBAKOVA,

*Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after
Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy, Dr. Sci.*

(Law), Associate Professor

finpravo@ssla.ru

410056, Russia, Saratov, ul. Chernyshevsky, 104, corp. 1, aud. 206

ON SEPARATE ASPECTS OF FINANCIAL LEGAL OBJECTIVITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY AND ECONOMY

Abstract. This article is devoted to the consideration of the issues of transformation of financial legal personality in the context of the digitalization of society and the economy. The paper considers the concept and content of financial legal personality, features of the legal status of consumers of financial services, studies the problem of increasing financial literacy at the modern historical stage, analyzes the concept and principles of experimental legal regimes.

Keywords: legal personality, financial legal personality, digitalization, digital technologies, financial law, financial legal relations, financial literacy, experimental legal regime.

**Светлана Викторовна
РЫБАКОВА,**

*профессор кафедры
финансового, банковского и
таможенного права имени
профессора Нины Ивановны
Химичевой Саратовской
государственной
юридической академии,
доктор юридических наук,
доцент*

finpravo@ssla.ru

*410056, Россия, г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 104,
корп. 1, ауд. 206*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16102 «Трансформация правосубъектности участников налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений в условиях развития цифровой экономики».

Поскольку представленная проблематика обсуждается в рамках финансово-правового форума «Финансовое право и современный миропорядок», важно актуализировать вопрос об определении понятия современного финансового права и финансовой правосубъектности, с тем чтобы вести дальнейшие размышления, так сказать, «определившись в понятиях».

Определение финансового права и, соответственно, финансовой правосубъектности — вопрос дискуссионный, по меньшей мере, по двум причинам. Во-первых, из-за незначительного возраста соответствующих отрасли права и отрасли науки, во-вторых, из-за тесной связи данной отрасли права с экономикой, которая существенно менялась за годы ее становления.

В предмет финансового права предлагается включать две группы отношений: финансовые и денежные, с разделением первых на отношения: 1) по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств государства, муниципальных образований и других субъектов публичной собственности; 2) по обеспечению финансовой устойчивости иных фондов денежных средств публичного характера (в том числе с долей публичной собственности).

Расширение круга участников финансовых правоотношений за счет включения в него новых субъектов права — факт очевидный. Так, в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в редакции от 2 декабря 2019 г.) «О некоммерческих организациях»², имущество, переданное государственной компании РФ в качестве имущественных взносов, а также имущество, созданное или приобретенное государственной компанией в результате собственной деятельности государственной компании, за исключением имущества, созданного за счет доходов, полученных от осуществления деятельности по доверительному управлению, является собственностью государственной компании, если иное не установлено федеральным законом (п. 3 ст. 7.2).

Если обратиться к специализированному федеральному закону — Федеральному закону от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ (в редакции от 7 апреля 2020 г.) «О государственной компании “Российские автомобильные дороги” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, то в нем можно увидеть достаточно значительный массив положений, посвященных финансовой деятельности данной компании: это вопросы финансового контроля, финансового планирования, субсидирования, формирования фонда и др.

В современных условиях существенным направлением расширения круга участников финансовых правоотношений (т.е. расширения содержания финансовой правосубъектности) является направление, связанное с формированием такого коллективного субъекта, как потребитель финансовых услуг (инвестор, заемщик, вкладчик и т.п.). Данный субъект является участником как минимум двух видов правоотношений: гражданско-правовых (например, по заключению договора банковского вклада, кредитного договора и др.) и финансово-правовых. Последние связаны с защитой (имущественных (денежных)) прав таких субъектов. Их уязвимость обусловлена различными видами рисков: инфляционных, мошенничества, неграмотности и др.

² СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145 ; 2019. № 49 (ч. V). Ст. 6966.

³ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3582 ; Российская газета. 10 апр. 2020 г. № 78.

В условиях применения цифровых технологий данные отношения подвергаются новым рискам: разглашения информации, операционных ошибок, операционной статичности информации и т.п.

Во всех перечисленных примерах речь идет о категории «публичный интерес», но это публичный интерес информационного общества.

Проблематика рисков находит свое воплощение в понятии «финансовая неопределенность». Финансовая неопределенность — это вероятность потерь финансовых ресурсов либо потери их стоимости.

В. В. Тур пишет: «Неизбежность “размытости” границ между представляемыми нашему сознанию ментальными конструктами, по-видимому, заложена уже в самом механизме работы нервной системы человека»⁴.

В этой связи представляются важными размышления об изменениях правосубъектности участников финансовых правоотношений в области защиты прав потребителей финансовых услуг в условиях рисков цифровизации общества, государства и экономики.

25 сентября 2017 г. Правительством РФ была утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017—2023 годы⁵. В данной стратегии в качестве ключевых ориентиров представлены формулировки определения ряда понятий, характеризующие различные аспекты финансово грамотного поведения:

- финансовая грамотность — результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния;
- финансовое образование — процесс, посредством которого потребители финансовых услуг (инвесторы) улучшают свое понимание финансовых продуктов, концепций и рисков и с помощью информации, обучения развивают свои навыки и повышают осведомленность о финансовых рисках и возможностях, делают осознанный выбор в отношении финансовых продуктов и услуг, знают, куда обратиться за помощью, а также принимают другие эффективные меры для улучшения своего финансового положения;
- основы финансово грамотного поведения — сочетание финансовых знаний, установок, норм и практических навыков, необходимых для принятия успешных и ответственных решений на финансовом рынке и являющихся результатом целенаправленной деятельности по повышению финансовой грамотности.

Во всех приведенных формулировках речь идет о когнитивных процессах, связанных с интеллектом человека.

Если риски финансово неграмотного поведения могут быть обусловлены деятельностью самого лица либо его бездействием, то риски, обусловленные ис-

⁴ Тур В. В. Лексическое значение слова: неопределенность границ и границы неопределенности : материалы Междунар. науч. конф. «Семантика и прагматика языковых единиц». Калуга, 2019. С. 275.

⁵ См.: распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017—2023 годы» // СЗ РФ. 2017. № 40. Ст. 5894.

кусственным интеллектом, наоборот, не зависят от воли и сознания лица. Субъект права (потребитель финансовых услуг) может формировать свое поведение на основе результатов «размышления» искусственного интеллекта, например, решить вопрос о рисках, исходя из показателей надежности расчетов, представленных программой.

10 октября 2010 г. Президентом РФ была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года⁶.

Для сравнения с приведенными выше определениями, характеризующими поведение финансово грамотного лица, важно привести определение искусственного интеллекта, представленного в названном документе: это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Таким образом, риски увеличиваются, а возможно, и уменьшаются. Но в любом случае они трансформируются. Искусственный интеллект видоизменяет деятельность потребителя финансовых услуг в сторону принятия решения без использования собственных знаний и навыков, без решения вопроса об ответственности, без связи собственных знаний и навыков с улучшением своего финансового положения. Однако в результате принятия, по сути, не своего решения (присутствует волевой критерий, но отсутствует интеллектуальный) возникают правовые последствия. То есть потребитель финансовых услуг использует права или приобретает обязанности, руководствуясь расчетами, схемами, советами, явившимися результатом технологических решений.

В пункте 49 документа в качестве одного из основных направлений создания комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта, названо создание правовых условий и установление процедур упрощенного тестирования и внедрения технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, а также делегирования информационным системам возможности принятия отдельных решений (за исключением решений, которые могут ущемлять права и законные интересы граждан), в том числе при исполнении государственными органами государственных функций (за исключением функций, направленных на обеспечение безопасности населения и государства).

Таким образом, можно свидетельствовать о том, что работа в области искусственного интеллекта, с одной стороны, предполагает упрощение процедур, в том числе делегирования информационным системам возможности принятия отдельных решений даже при исполнении государственными органами государственных функций, с другой стороны, ограничена требованиями неущемления прав и законных интересов граждан.

На рассмотрении Государственной Думы находится внесенный Правительством РФ законопроект «Об экспериментальных правовых режимах в сфере

⁶ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

цифровых инноваций в Российской Федерации»⁷. В соответствии с данным законопроектом финансовый рынок является одним из направлений разработки и апробации цифровых инноваций, по которым могут устанавливаться экспериментальные правовые режимы (п. 2 ст. 1).

В свою очередь, экспериментальные правовые режимы являются одним из средств для создания комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта (п. 49 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года).

Экспериментальный правовой режим — применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования в сфере цифровых инноваций (п. 1 ст. 2 законопроекта), а цифровые инновации — новые или существенно улучшенные продукт (товар, результат выполнения работы, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике (п. 2 ст. 2 законопроекта).

Среди принципов экспериментального правового режима названы:

- недопустимость ограничения гарантированных Конституцией РФ и федеральными законами прав и свобод человека и гражданина, возложения на граждан и организации дополнительных обязанностей, нарушения единства экономического пространства Российской Федерации;
- обеспечение безопасности личности, общества и государства;
- правомерность деятельности, осуществляемой в соответствии со специальным регулированием, установленным программой экспериментального правового режима;
- равноправие претендентов;
- добровольность участия в экспериментальном правовом режиме;
- определенность специального регулирования по времени, кругу лиц и, если иное не вытекает из существа экспериментального правового режима, ограничение указанного регулирования в пространстве и др. (ст. 4 законопроекта).

Таким образом, вероятнее всего, в ближайшее время потребители финансовых услуг могут стать участниками соответствующих экспериментальных правовых режимов. В этой связи важно понимать, что ценно для финансового рынка: ответственное решение, принятое потребителем финансовой услуги на основе собственного умозаключения, или решение, принятое в результате комплекса технологических решений, позволяющего имитировать когнитивные функции человека?

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Тур В. В. Лексическое значение слова: неопределенность границ и границы неопределенности : материалы Междунар. науч. конф. «Семантика и прагматика языковых единиц». — Калуга, 2019.

⁷ См.: проект Федерального закона № 922869-7 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (по состоянию на 17.03.2020) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>.

